

Актуальность проблемы изучения социально-психологических аспектов группы определяется, прежде всего, прикладным характером получаемых результатов, способствующих опытному управленцу оптимизировать происходящие в организации процессы, действительно рационально использовать человеческие ресурсы.

Ю.В. Тесля, Ю.В Черепанова, Т.Б. Сергеева Т.Б.

**Готовность к освоению возрастно-временных изменений  
студентов разных специальностей Российского государственного  
профессионально-педагогического университета**

Социальные и психологические проблемы пожилых людей, а также отдельные аспекты старения человека являются предметом изучения многих отраслей естественных и общественных наук, но лишь геронтология ставит проблемы старости и старения в центр исследований, используя одновременно с этим знания, накопленные в других научных сферах, специалистов различных «помогающих» профессий. Геронтология в этом плане находится как бы «на стыке» многих научных теоретических и практических знаний, включая в себя три основных компонента – биологический, социальный и психологический.

Объектом исследования в геронтологии является человек в процессе старения и старости. В настоящее время в мире наблюдается неоднозначное отношение к старости и старикам, разрыв между пожилыми людьми и более молодыми поколениями становится все больше. Старость связана со специфичными изменениями условий жизни, многие из которых имеют негативную окраску: уход из профессиональной деятельности, потеря близких, снижение физической активности, близость смерти и многое другое. Поэтому, несмотря на наличие позитивных сторон старения

(обретение жизненной мудрости, наличие большого количества свободного времени), старение и старость теряют свою привлекательность для молодежи и людей среднего возраста.

Подобная тенденция наблюдалась не всегда. Достаточно обратиться к культурно-историческим фактам. Например, в эпоху первобытно-общинного строя пожилые люди (чей возраст в среднем составлял 40 – 45 лет) пользовались наибольшим авторитетом в племени. Они олицетворялись с богами и наделялись властью. Так происходило становление культа старого вождя.

В Древнем Китае на почтении стариков было основано мироощущение всего народа. Старость считалась возрастом, когда человек достигает просветления и может «следовать желаниям своего сердца». Эта восточная геронтофилия имеет глубокие социальные корни, так как устойчивость социально-политического устройства общества ассоциировалась с прочностью и устойчивостью организма человека и обретением им мудрости в старости.

В буддизме считалось, что тела святых старцев не подвержены тлению, ибо в них отсутствует все то, что унижает человека. Впоследствии эта концепция получила развитие в христианской традиции, согласно которой мощи святых угодников нетленны.

Тот факт, что старость нуждалась в моральном оправдании уже в эпоху античности, говорит о формировании в общественном сознании другой, полярной психологической установки — геронтофобии. Негативное отношение к старости, которая, по словам Мартина Лютера, сравнивалась с «живой могилой», весьма характерно для определенных эпох в развитии цивилизации.

Закрепленные традициями противоположные точки зрения на старость представляют собой социокультурный феномен, корни которого кроются в реальных противоречиях развития общественно-экономических формаций.

Нетрудно видеть, что развитие цивилизации обостряет старую проблему — естественности старости как закономерного периода жизни человека — и изменяет отношение к ней общества. Восточный и античный мир в целом следовали совету Эпикета: «Радуйся тому, что есть, и люби то, чему пришло время». Европейский рационализм заложил основы существующей в современной западной социологии тенденции рассматривать старых людей в качестве субкультуры и даже «контркультуры», якобы угрожающей обществу и миру бизнеса непрерывным ростом просьб о материальной помощи.

В нашей стране в течение последних 70 лет отношение к этим проблемам было неоднозначным. Постепенно происходило размывание идеалов уважения к старости и мудрости, все более утверждался подход к человеку как «винтику» социального организма, который нужен только в рабочем состоянии. Определенное влияние на отношение к старикам и старости в нашей стране оказало явление геронтократии, власти стариков: консерватизм политического руководства, пожизненное занятие соответствующего поста, застойные явления в партийном и советском аппаратах стали тормозом естественного процесса смены поколений, что переносилось массовым сознанием на свойства самой старости.

Понимание возможных способов социального регулирования процесса старения в его индивидуальном и групповом проявлениях, все более полное удовлетворение социальных и естественных потребностей старых людей возможны только с помощью содержательного анализа тех проблем социологии и психологии старения, которые имеют первостепенное значение для системного видения закономерностей завершающего этапа человеческой жизни.

Одной из таких проблем является как раз проблема понимания и принятия людьми возрастано-временных изменений, неизбежно происходящих с ними. Эта проблема также обуславливает одну из задач

геронтологии – обеспечение как можно более «мягкого» перехода из зрелого возраста в пожилой, а затем и в старость. Успешность решения данной задачи можно связать с готовностью человека к определенным возрастным изменениям, происходящим с ним.

Именно с изучением готовности молодых людей к возрастным изменениям легло в основу нашего исследования.

В качестве теоретической основы нашего исследования выступила работа Н.С. Глуханюк и Т.Б. Сергеевой, в которой готовность к освоению возрастнo-временных изменений рассматривается как интегративное психическое образование, определяющее осознание личностью факта собственного старения, толерантное отношение к нему и проявляющееся в активном поиске продуктивных стратегий адаптации к этому процессу. Модель готовности к освоению возрастнo-временных изменений включает в себя четыре компонента: физиологический, социальный, личностно-психологический и профессиональный: в соответствии с основными аспектами старения, которые реализуются на трех уровнях – когнитивном, аффективном и мотивационном.

Таким образом, в результате анализа ряда работ по геронтологии, а также основываясь на разработках Н.С. Глуханюк и Т.Б. Сергеевой, нами в была выдвинута гипотеза исследования о том, что у студентов III курса, обучающихся на разных специальностях Российского государственного профессионально-педагогического университета, уровень готовности к освоению возрастнo-временных изменений будет различным. В частности, у студентов-психологов готовность к освоению возрастных изменений будет выше, чем у студентов-социологов, у которых, в свою очередь, данный показатель будет выше, чем у студентов, обучающихся по специальности «сварочный менеджмент».

Для проверки данной гипотезы нами была проведена диагностика в группах ПС-306, СЦэ-312 и СМ-305. Всего в обследовании принимали участие 57 человек.

При статистической обработке полученных данных нами использовался U-критерий Манна-Уитни (группы сравнивались попарно между собой). Также для сравнения показателей общей готовности к освоению возрастно-временных изменений использовались результаты дескриптивной статистики.

В результате нами были сделаны следующие выводы: для студентов-социологов (группа СЦэ-312) и студентов, обучающихся по специальности сварочный менеджмент (группа СМ-305) характерен средний уровень готовности к освоению возрастно-временных изменений. Это характеризуется осознанием студентами неизбежности процесса старения, его физиологических и социально-психологических проявлений. При этом участникам исследования данных групп свойственно достаточно спокойное, в некоторой степени нейтральное отношение к возрастно-временным изменениям, но в некоторых случаях могут наблюдаться негативно окрашенные переживания, связанные с некоторыми аспектами старения. Студенты данных групп не склонны проявлять активность в поиске стратегий адаптации к происходящим с ними изменениям, что может быть связано с отсутствием планов на далекое будущее.

Группе студентов-психологов (ПС-306), наряду со средним уровнем готовности к освоению возрастно-временных изменений, присущ также и высокий уровень выраженности данного признака. Это говорит о том, что некоторые студенты данной группы уже на данном этапе своей жизни четко осознают и понимают естественность и неизбежность процессов старения и характеризуются толерантным отношением к происходящим или будущим возрастным изменениям. Им не свойственны негативные переживания или острые эмоциональные реакции по данному поводу.

Более высокие показатели готовности к освоению возрастных изменений в данной группе обследуемых по сравнению с двумя другими группами могут объясняться, на наш взгляд, спецификой их обучения в рамках данной специальности.

Также хотелось бы особо отметить тот факт, что из всех обследуемых (57 человек) ни один не показал низких результатов по показателю готовности к освоению возрастных изменений. Основываясь на этом, можно предположить, что со временем данный показатель у молодежи будет возрастать, и соответственно с его ростом будет увеличиваться показатель толерантного отношения к старости и старикам.

В результате анализа данных, полученных в ходе сравнительной статистики, было обнаружено, что между группами ПС-306 и СЦэ-312 существуют значимые различия в уровне выраженности степени активности в поиске продуктивных стратегий адаптации к возрастнo-временным изменениям. То есть студенты-психологи вследствие их большей информированности по данной проблеме, а также знания механизмов преодоления различных сложностей, связанных с возрастными изменениями в большей степени ориентированы на активный поиск стратегий адаптации к ним, нежели студенты-социологи, которые подобными знаниями не обладают.

При сравнении группы СМ-305 с группами ПС-306 и СЦэ-312 были также обнаружены статистически значимые различия, которые в основном проявились в степени выраженности когнитивного и аффективного уровней физиологического компонента. Студенты-сварщики характеризуются более низкой осведомленностью о физиологических изменениях, сопровождающих процесс старения человека, и осознанием неизбежности этих изменений, в отличие от студентов-психологов и социологов, у которых данный показатель значительно выше. Наряду с этим существуют значимые различия в толерантном отношении к

возрастным изменениям как к неизбежному явлению. Студенты группы СМ-305 склонны менее остро реагировать на происходящие или ожидаемые в будущем физиологические изменения, связанные со старением, нежели студенты групп ПС-306 и СЦэ-312. На это, на наш взгляд, в значительной степени оказал влияние тот факт, что в группах психологов и социологов обучаются в основном девушки, в то время как на специальности сварочный менеджмент преобладают юноши. Это объясняется тем, что для девушек характерно более острое эмоциональное реагирование на физиологические изменения, такие как потеря внешней привлекательности и проявление внешних признаков возраста, чем для юношей.

Таким образом, несмотря на значимые различия в степени готовности к освоению возрастно-временных изменений, мы можем говорить о довольно высокой степени выраженности данного показателя у студентов, принимавших участие в нашем исследовании. Это, в свою очередь, может свидетельствовать о достаточно высоком уровне толерантного отношения к старости, возможности улучшения положения старшего поколения в обществе, о перспективах изменения отношения к нему со стороны молодежи в положительную сторону.

И.В. Фефелова

### **Представление о счастье в контексте психологического благополучия: психосемантическое исследование**

Многочисленные социологические исследования, проводимые в нашей стране, свидетельствуют о том, что число неудовлетворенных жизнью россиян значительно превышает тех, кто отмечает у себя прекрасное настроение. Поэтому актуальным становится поиск путей обретения